

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.15>

СПЕЦИФИКА СИНТАКСИСА В ТИПЕ РЕЧИ «РАССУЖДЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВНЫХ НЕМЕЦКИХ ФРОНТОВЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Научная статья

Байкова О.В.^{1,*}, Смирнов П.С.²

¹ ORCID : 0000-0002-4859-8553;

² ORCID : 0000-0002-6184-2223;

^{1,2} Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga-baykova[at]yandex.ru)

Аннотация

Центральным объектом данного исследования выступает тип речи «рассуждение» в немецких фронтовых документах, где особенно ярко проявляется логическая связь «импликация». В отличие от преимущественно информативных повествований (описывающих хронологию событий) и директивных описаний (фиксирующих приказы и инструкции), рассуждение представляет особый интерес как когнитивно сложная форма военной коммуникации, требующая анализа ситуации и прогнозирования развития событий.

Методология исследования сочетает функционально-стилистический анализ с углубленным изучением логико-синтаксических структур. Основное внимание уделено выявлению и классификации средств выражения импликации — причинно-следственных связей, занимающих центральное место в аналитических документах вермахта. В меньшей степени рассматриваются атрибутивные конструкции (служащие для уточнения характеристик) и конъюнктивные связи (используемые для перечисления факторов).

Результаты исследования выявили, что рассуждение как тип речи употребляется в аналитических записках, оценках обстановки и прогностических документах.

Импликация в рассуждениях выполняет три основные функции: обоснование принимаемых решений, прогнозирование развития оперативной обстановки, анализ возможных последствий тех или иных действий.

В отличие от относительно простых синтаксических структур повествования (где преобладает конъюнкция) и описания (с его атрибутивными оборотами), рассуждение характеризуется многоуровневой иерархией импликативных связей. Это отражает сложный мыслительный процесс, стоящий за составлением аналитических военных документов.

Выводы исследования подчеркивают, что изучение рассуждения и импликации в фронтовых текстах позволяет реконструировать не только формальную сторону военной коммуникации, но и логические паттерны стратегического мышления командного состава вермахта. Это открывает новые перспективы для историко-лингвистических исследований военного дискурса.

Ключевые слова: немецкие фронтовые документы, военный дискурс, типы речи, рассуждение, логические категории, синтаксические средства.

SPECIFICITY OF SYNTAX IN THE 'REASONING' TYPE OF SPEECH (ON THE MATERIAL OF ARCHIVAL GERMAN FRONT DOCUMENTS)

Research article

Baikova O.V.^{1,*}, Smirnov P.S.²

¹ ORCID : 0000-0002-4859-8553;

² ORCID : 0000-0002-6184-2223;

^{1,2} Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

* Corresponding author (olga-baykova[at]yandex.ru)

Abstract

The central object of this study is the speech type “reasoning” in German front documents, where the logical connection “implication” is particularly evident. Unlike predominantly informative narratives (describing the chronology of events) and directive descriptions (recording orders and instructions), reasoning is of particular interest as a cognitively complex form of military communication that requires analysing the situation and predicting the development of events.

The research methodology combines functional-stylistic analysis with an extensive study of logical-syntactic structures. The main attention is paid to the identification and classification of means of expressing implication — cause-effect relations, which occupy a central place in Wehrmacht analytical documents. To a lesser extent, attributive constructions (used to specify characteristics) and conjunctive conjunctions (used to enumerate factors) are examined.

The results of the study found that reasoning as a speech type is used in analytical memos, situational assessments, and prognosticative documents.

Implication in reasoning performs three main functions: justification of decisions made, forecasting the development of the operational situation, and analysing the possible consequences of certain actions.

Unlike the relatively simple syntactic structures of narrative (where conjunctions predominate) and description (with its attributive turns), reasoning is characterised by a multi-level hierarchy of implicative relations. This reflects the complex thought process behind the compilation of analytical military documents.

The conclusions of the research emphasise that the study of reasoning and implication in front texts makes it possible to reconstruct not only the formal side of military communication, but also the logical patterns of strategic thinking of Wehrmacht commanders. This opens up new perspectives for historical and linguistic studies of military discourse.

Keywords: German front documents, military discourse, types of speech, reasoning, logical categories, syntactic means.

Введение

Актуальность исследования определяется значимостью архивных документов военного периода не только как исторических источников, но и как ценного материала для лингвистического анализа. Эти тексты отражают особенности речевой деятельности в экстремальных условиях, демонстрируя вариативность языковых средств в зависимости от коммуникативных целей и ситуаций [4, С. 80], [10, С. 114].

Интерес к проблеме взаимодействия языка и войны имеет давнюю традицию. В первые десятилетия после Первой мировой войны он проявлялся преимущественно в художественной литературе и публицистике. Характерно, что до сих пор при обсуждении этой темы часто цитируются произведения Э.М. Ремарка, где показано, как война разрушала привычные языковые нормы и представления. Первым собственно лингвистическим исследованием языка военного периода стала работа В. Клемперера, в которой прослеживается трансформация немецкого языка в нацистскую эпоху — его проникновение во все сферы жизни общества и ассимиляция военной лексики [5, С. 30].

В послевоенные десятилетия тема языка Второй мировой войны оставалась на периферии научных интересов, что объяснялось психологической травмой немецкого общества. Ситуация начала меняться в 1980-е годы с открытием новых архивов и музеев, но настоящий прорыв произошел в 1990-е благодаря массовой цифровизации документов. Это позволило перейти от изучения отдельных текстов к системному анализу военного дискурса.

В современной науке сложились два основных направления исследований: анализ официальных военных документов [1, С. 15], [3, С. 47] и изучение личной переписки участников войны.

Особый интерес представляет собрание Музея фонда почты и телекоммуникации, где хранится около 120000 писем военного времени, однако лишь менее 1% этого массива оцифровано и доступно для исследования [11]. Примечательно, что большая часть опубликованных работ по этой тематике принадлежит перу политологов, а не лингвистов.

Фронтальная коммуникация как особый тип военного дискурса (специфическое место — фронт, особая цель — координация боевых действий) требует комплексного изучения как письменных документов, так и визуальных материалов. До последнего времени лингвистические исследования концентрировались преимущественно на анализе военной терминологии, тогда как синтаксические особенности оставались без должного внимания.

Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела. Его материалом послужили немецкие фронтальные документы 1941–1943 гг., предоставленные Кировской организацией «Долг». Важно отметить, что работа с этими текстами уже принесла практические результаты — благодаря качественному переводу удалось обнаружить останки семи бойцов-десантников в Новгородской области.

Теоретическая значимость работы связана с развитием концепции фронтального дискурса, практическая — с возможностью применения результатов в подготовке военных переводчиков и специалистов по работе с архивными документами.

Исследовательская часть

В рамках данного исследования военный дискурс понимается как институциональный тип коммуникации, обладающий строгой функциональной направленностью. Как отмечает А. В. Уланов [9, С. 31], он представляет собой «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих», характеризующийся жёсткой привязкой к военной ситуации, специфической хромотопностью (фронт/штаб), военно-фактологической информативностью, авторитетностью военных источников.

Эти свойства непосредственно проявляются в структурно-функциональных особенностях фронтальных документов, анализ которых, в соответствии с их целевым назначением, позволяет разделить их на две основные группы: документы, регулирующие деятельность вооружённых сил (уставы, приказы, донесения и т. д.), и материалы информационного характера (научные, технические, публицистические). Первая группа отличается институционально-ритуальной природой и относится к формальному регистру. Для таких текстов характерна строгая структура, обилие терминов и клише, минимальная контекстуальность, отсутствие эмоциональной окраски и субъективных оценок [8, С. 3]. Их авторы и адресаты, как правило, обезличены — это командование и подчинённые военнослужащие. Вторая группа также принадлежит к институциональному военному дискурсу, но отличается от первой конкретным авторством, особенно в публицистике. Особого внимания заслуживают военные документы. Ю. Ю. Дуброва отмечает их специфические черты: автор может быть абстрактным, тогда как получатель всегда чётко определён, что обусловлено строгой регламентацией обязанностей военных [2, С. 12]. Эти документы отличаются стандартизованностью и насыщенностью фактами, что позволяет отнести их к институциональному типу дискурса. В условиях боевых действий коммуникация не может быть анонимной — каждый приказ, отчёт или сообщение имеет конкретного отправителя и получателя, даже если их имена не указаны напрямую. Например, авторство может определяться по номеру части.

Исследование фронтальных документов показало, что они относятся к таким функционально-смысловым типам, как повествование, описание и рассуждение. Их структурно-логические особенности проявляются в специфике построения предложений и предикативных единиц, выражающих логические связи: атрибуцию, конъюнкцию и импликацию [7, С. 35]. В немецких военных текстах эти связи передаются различными средствами. Атрибуция

выражается сложноподчинёнными предложениями с определительными придаточными, причастными оборотами, номинативными и инфинитивными конструкциями. Конъюнкция реализуется через однородные сказуемые и сложноподчинённые предложения с дополнительными придаточными. Для импликации характерны условные, причинные и следственные придаточные, а также номинативные конструкции и несогласованные причастные обороты [6, С. 9].

В основе синтаксической структуры фронтовых документов лежит предикативная группа. Она включает предикативно-логические компоненты, передающие информацию о действиях субъекта, объекте этих действий и их пространственно-временных параметрах. Система предикативных выражений соответствует уровню формирования смысла. В военных документах типа «рассуждения» ключевую роль играет категория импликации, выражающая причинно-следственные и условные связи. Для передачи этих отношений используются сложносочинённые различные синтаксические конструкции: сложноподчинённые предложения с придаточными условия, причины и следствия, а также предложения, номинативные конструкции и несогласованные причастные обороты. В анализируемых фронтовых документах активно применяются перечисленные синтаксические средства. Например:

1. Eine Versorgung des verst. J.R. 189 kann jedoch erst durchgeführt werden, **wenn** Weg nach Süden frei ist und wenn Zuführung von Versorgungsgütern durch Armee nach Molwotizy sichergestellt ist. — Однако снабжение 189-го усиленного пехотного полка не может быть осуществлено до тех пор, **пока** путь на юг не будет свободен и пока не будет обеспечена сухопутными войсками доставка грузов в Молвотицы.

2. Ia II.A.K. vereinbart mit Kdeur. Arko 105, daß die z.Zeit dem X.A.K. unterstellte Ballon-Btr., **wenn** von dort freigegeben, nach Marjewo verlegt werden soll. — Ia II.A.K. согласовано с команд(иром) Артко(манды) 105, что аэростатная батарея, находящаяся в ведении X.A.K. в настоящее время, должна быть перемещена в Марьево, **если** будет выпущена оттуда.

3. J.R.4 tritt, um das um 5.45 Uhr aus Gorowacha angetretene I.Btl. aufschliessen zu lassen, entgegen gestriger Abendmeldung erst um 8.00 Uhr an. J.R.4 wird, **da** anscheinend schwacher Feind vor dem Rgt., gut vorwärts kommen. — 4-й пехотный полк выступает только в 8 часов, вопреки вчерашнему вечернему сообщению, для расформирования вышедшего в 5:45 из Горовахи 1-го батальона. **Встречая**, видимо, слабое сопротивление противника, 4-й пехотный полк хорошо продвигается вперед.

Примечательно, что союз **da** переводится деепричастием **встречая** — это позволяет сохранить причинно-следственную связь и лаконичность текста. Подобный приём мы увидим в примере ниже.

В проанализированных документах не выявлено случаев использования сложносочинённых предложений, номинативных конструкций и несогласованных причастных оборотов для выражения отношений импликации. При этом следует подчеркнуть характерную особенность фронтовых документов — их способность сочетать различные функционально-смысловые типы речи в рамках единого высказывания. Например:

1. Diese Bewegung, **die** auf ein Abziehen von Kraeftern hindeutet, kann noch nicht erklart werden, **da** durch Ueberlaefer einstimmig angesetzt wurde, dass sowohl an der Nord- und Sued- Front neue Truppenteilen erwartet werden **und** neue Angriffsabsichten bestehen. — Эти передвижения, **которые** указывают на отвод войск, сложно объяснить, **так как** по многочисленным показаниям перебежчиков было выяснено, что на северном и южных фронтах ожидают приход новых подразделений **и** новых наступлений.

В данном примере сочетаются такие функционально-смысловые типы речи как атрибуция («Diese Bewegung, **die**...»), импликация («...kann noch nicht erklart werden, **da** durch...») и конъюнкция («...neue Truppenteilen erwartet werden **und** neue Angriffsabsichten bestehen»).

2. Um 19.30 Uhr Gespräch mit Kom.Gen. mit O.B. A.O.K.16, wonach Kom.Gen. pflichtmäßig melden muß, **daß** die Ausführung des Befehls **“um jeden Preis die Stellung zu halten”** mit unbedingter Sicherheit zu einer Katastrophe führen muß, **wenn** nicht in kürzester Zeit Verstärkung zugeführt wird. — В 19:30 состоится разговор с главнокомандующим 16-й армией, в соответствии с которым командир корпуса обязан доложить, **что** выполнение приказа «**удерживать позицию любой ценой**» должно с абсолютной уверенностью привести к катастрофе, **если** в ближайшее время не подойдет подкрепление.

Прямой конъюнкции (соединения через **und**) здесь нет, но есть последовательность событий, связанных логически посредством союза **daß**: «состоится разговор — в соответствии с которым обязан доложить». Импликация прослеживается в этом фрагменте: «...führen muß, **wenn** nicht in kürzester Zeit...». Аtribuция выражается нестандартно, посредством кавычек, т.е. цитаты («...die Ausführung des Befehls **“um jeden Preis die Stellung zu halten”**...»). Данная определительная конструкция уточняет содержание приказа.

3. Aus Beutebefehlen geht hervor, daß er die Absicht hat, zwischen den Stützpunkten durchzudringen **und** somit in unseren Rücken **und** unsere Flanke zu kommen, damit die Verwirrung zu stiften **und** uns zur Aufgabe unserer Stellung zu zwingen, **da** er seine Hoffnung auf unsere Flankenempfindlichkeit setzt. — Согласно перехваченным приказам, противник намеревается проникнуть между опорными пунктами **и** таким образом войти в наш тыл **и** фланг, тем самым создать замешательство и вынудить нас отказаться от наших позиций, **предполагая**, что наши фланги уязвимы.

В этом примере конъюнкция выражается через союз **und** («...zwischen den Stützpunkten durchzudringen **und** [...] in unseren Rücken **und** unsere Flanke zu kommen...»), а импликация через союз **da** («...unserer Stellung zu zwingen, **da** er seine Hoffnung...»).

Таким образом, одним из основных функционально-смысловых типов речи в немецких фронтовых документах информационного характера является «рассуждение», используемый для анализа обстановки, прогнозирования и обоснования решений. Основными средствами его выражения выступают сложноподчинённые предложения с придаточными условия, причины и следствия. Кроме того, установлено, что рассуждение может сочетаться с другими типами речи – повествованием и описанием — в рамках одного текстового фрагмента.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить ключевые особенности функционально-смыслового типа речи «рассуждение» в немецких фронтовых документах периода Второй мировой войны. Установлено, что данный тип употребляется в аналитических и прогностических текстах, выполняя три основные функции: обоснование решений, оценку оперативной обстановки и прогнозирование последствий.

Основные выводы исследования можно сформулировать следующим образом. Во-первых, была выявлена синтаксическая специфика рассуждения, где импликация как центральная логическая категория выражается преимущественно через сложноподчинённые предложения с придаточными условия, причины и следствия. В отличие от повествования с доминирующей конъюнкцией и описания с атрибутивными конструкциями, рассуждение характеризуется иерархией причинно-следственных связей, отражающих сложность стратегического мышления.

Во-вторых, анализ показал характерную сочетаемость типов речи. Фронтовые документы часто совмещают рассуждение с повествованием и описанием в рамках одного текста, что особенно проявляется в документах смешанного характера, таких как приказы с анализом обстановки или донесения с хронологией событий. Это подтверждает гибридную природу военного дискурса, где формальная стандартизация сочетается с когнитивной сложностью.

В-третьих, исследование продемонстрировало дискурсивную значимость анализируемого материала. Изучение синтаксических структур позволило реконструировать логику принятия решений командным составом вермахта, выявив типичные паттерны аргументации. Кроме того, была установлена взаимосвязь между языковыми средствами и экстремальными условиями коммуникации, такими как жёсткие временные рамки и высокая ответственность за формулировки.

Научная новизна работы заключается в системном описании синтаксиса фронтовых документов, что дополняет существующие исследования военной терминологии. Практическая ценность исследования включает разработку методики анализа военных текстов для историков и лингвистов, а также применение результатов в подготовке переводчиков, особенно в аспекте точной передачи имплицативных и иных связей.

Перспективы дальнейших исследований видятся в нескольких направлениях. Целесообразным представляется проведение сравнительного анализа документов разных родов войск, изучение эволюции языка военной коммуникации в зависимости от этапов войны, исследование синтаксических признаков на предмет отражения идеологической картины мира участников дискурса, а также применение методов корпусной лингвистики для обработки больших массивов архивных данных.

Таким образом, данное исследование вносит существенный вклад в теорию военного дискурса, подчёркивая роль языка не только как инструмента передачи приказов, но и как средства стратегического мышления в экстремальных условиях. Полученные результаты открывают новые возможности для междисциплинарных исследований на стыке лингвистики, истории и когнитивистики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Данилова С.А. Дискурсивные характеристики военного ритуального текста / С.А. Данилова // Концепт. — 2014. — № 1. — С. 12–18.
2. Дуброва Ю.Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Ю. Дуброва. — Москва, 2015. — 24 с.
3. Дубинин С.И. «Солдат вермахта» как модельная личность в милитаристском дискурсе (на материале двуязычных словарей и кратких разговорников) / С.И. Дубинин // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. ст. — Самара : Изд-во Самар. гос. ун-та, 2016. — Вып. 1. — С. 45–52.
4. Калашникова О.А. Военно-научный текст как объект лингвистического анализа / О.А. Калашникова, А.В. Самойлова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филологические науки. — 2021. — № 4 (157). — С. 78–85.
5. Клемперер В. ЛП. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. — Москва : Прогресс-Традиция, 1998. — 368 с.
6. Лушева Е.П. Особенности синтаксиса немецких военно-политических текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Лушева. — Москва, 1991. — 18 с.
7. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О.А. Нечаева. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1974. — 156 с.
8. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык / Г.М. Стрелковский. — Москва : Воениздат, 1979. — 264 с.
9. Уланов А.В. Элементы деловой речи в русском военном дискурсе XIX – начала XX веков / А.В. Уланов // История регионального текста: жанр, стиль, язык: монография. — Омск : Вариант, 2012. — С. 25–37.

10. Юсупова Т.С. Структурные особенности военного дискурса / Т.С. Юсупова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — Т. 11, № 4. — С. 112–118.

11. Briefsammlungen der Museumsstiftung Post und Telekommunikation / Museum Museumsstiftung Post und Telekommunikation. — URL:[https://www.briefsammlung.de/\(datum der Behandlung: 12.05.2025\)](https://www.briefsammlung.de/(datum der Behandlung: 12.05.2025)).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Danilova S.A. Diskursivnye harakteristiki voennogo ritual'nogo teksta [Discursive characteristics of military ritual text] / S.A. Danilova // *Koncept* [Concept]. — 2014. — № 1. — P. 12–18. [in Russian]

2. Dubrova Ju.Ju. Strukturno-soderzhatel'naja specifika mnogokomponentnyh terminov v voennom diskurse [Structural and content specificity of multicomponent terms in military discourse]: PhD thesis abstract in Philology / Ju.Ju. Dubrova. — Moscow, 2015. — 24 p. [in Russian]

3. Dubinin S.I. "Soldat vermahta" kak model'naja lichnost' v militaristskom diskurse (na materiale dvujazychnyh slovaroj i kratkih razgovornikov) ["Wehrmacht soldier" as a model personality in militaristic discourse (based on bilingual dictionaries and phrasebooks)] / S.I. Dubinin // *Evoljucija i transformacija diskursov: sb. nauch. st.* [Evolution and transformation of discourses: collection of scientific articles]. — Samara : Samara State University Publishing House, 2016. — Iss. 1. — P. 45–52. [in Russian]

4. Kalashnikova O.A. Voенно-nauchnyj tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza [Military-scientific text as an object of linguistic analysis] / O.A. Kalashnikova, A.V. Samojlova // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. Ser.: Philological Sciences]. — 2021. — № 4 (157). — P. 78–85. [in Russian]

5. Klemperer V. LTI. Jazyk Tre'tego rejha. Zapisnaja knizhka filologa [LTI. The Language of the Third Reich: A Philologist's Notebook] / V. Klemperer. — Moscow : Progress-Tradicija, 1998. — 368 p. [in Russian]

6. Lusheva E.P. Osobennosti sintaksisa nemeckih voенно-politicheskikh tekstov [Features of syntax in German military-political texts]: PhD thesis abstract in Philology / E.P. Lusheva. — Moscow, 1991. — 18 p. [in Russian]

7. Nechaeva O.A. Funkcional'no-smyslovye tipy rechi (opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie) [Functional-semantic types of speech (description, narration, reasoning)] / O.A. Nechaeva. — Ulan-Ude :Buryat Publishing House, 1974. — 156 p. [in Russian]

8. Strelkovskij G.M. Teorija i praktika voennogo perevoda: nemeckij jazyk [Theory and practice of military translation: German language] / G.M. Strelkovskij. — Moscow : Voenizdat, 1979. — 264 p. [in Russian]

9. Ulanov A.V. Jelementy delovoj rechi v russkom voennom diskurse XIX – nachala XX vekov [Elements of business speech in Russian military discourse of the 19th — early 20th centuries] / A.V. Ulanov // *Istorija regional'nogo teksta: zhanr, stil', jazyk: monografija* [The history of the regional text: genre, style, language: monograph]. — Omsk : Variant, 2012. — P. 25–37. [in Russian]

10. Jusupova T.S. Strukturnye osobennosti voennogo diskursa [Structural features of military discourse] / T.S. Jusupova // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2009. — Vol. 11, № 4. — P. 112–118. [in Russian]

11. Briefsammlungen der Museumsstiftung Post und Telekommunikation [Collections of letters of the Museum Foundation Post and Telecommunications] / Museum Museumsstiftung Post und Telekommunikation [Museum Museumsstiftung Post and Telecommunications]. — URL:[https://www.briefsammlung.de/\(accessed: 12.05.2025\)](https://www.briefsammlung.de/(accessed: 12.05.2025)). [in German]